

Обоснование нравственных ценностей в кантовской философии

С.В. Корнилов

Российский государственный университет им. И.Канта

1. В философии Канта четко осознается своеобразие нравственных ценностей, отличие морального сознания от познавательной деятельности: мораль выступает как сфера должного, а не существующего. Поэтому, считает философ, основания нравственности не могут быть извлечены из опыта, они имеют источник исключительно в спекулятивном разуме, т. е. являются полностью априорными.

2. Кант подверг обоснованной критике эвдемонистическую трактовку ценностей: понятие о счастье у всех людей различно и изменчиво. Более того, все элементы счастья (здоровье, богатство, известность и т. п.) заимствованы из опыта, являются эмпирическими. Основным выводом кантовского анализа этических учений стало понимание, что всеобщие и необходимые законы нравственности не могут быть обусловлены каким-либо объектом желания.

3. В философии Канта формулируется высший принцип поведения, который рассматривается им как совершенно априорный и необходимый – категорический императив: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» (*Кант. И. Соч. : В 6 т. М., 1965. Т. 4 (1). С. 347*). Подчиненность поступков человека категорическому императиву в противоположность действиям, совершаемым из стремлений и склонностей, есть долг.

4. Нравственный закон, понятый таким образом, оказывается очень абстрактным: можно представить себе человека, который согласился бы, чтобы ему не делали добра, лишь бы ему самому не вменяли в обязанность трудиться для других. Однако такое поведение нельзя считать нравственно-положительным. Формализм долга в определенной степени осознается Кантом и в его этической доктрине предпринимается попытка преодолеть его ограниченность, наполнить всеобщую форму нравственного законодательства реальным содержанием. Это приводит к появлению новой формулировки основного нравственного закона: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» (*Кант. И. Там же. С. 270*).

5. В современной литературе показано, что хотя формулировки категорического императива различны, в действительности он один, а переход от одной его трактовки к другой становится возможным при условии введения

дополнительной посылки (*Pollin B. There is Only One Categorical Imperative // Kant-Studien, 1967. Jg. 67. N. 1*).

6. Категорический императив имеет смысл не непосредственно к каждому эмпирическому субъекту, а по отношению к человечеству, т. е. применительно к родовой сущности каждого человека. «Моральный закон *свят* (ненарушим). Человек, правда, не так уж свят, но *человечество* в его лице должно быть для него святым» (*Кант. И. Там же С. 269*). Именно человеческое в человеке становится, следовательно, высшей ценностью и целью действий разумного существа (*Гринишин Д.М., Корнилов С.В. Кант – ученый, философ, гуманист. Л., 1984. С. 87*).

7. Из учения Канта вытекает, что моральные качества не являются прирожденными свойствами человека, в связи с чем философ ставит вопрос о необходимости нравственного воспитания. Главной целью последнего является формирование внутренней свободы личности. Понятие о человеке как об обладающем свободой личности вытекает из существа категорического императива, который совершенно независим от определения воли со стороны чувственного мира. Таким образом, в кантовском обосновании нравственных ценностей обнаруживается кардинальная проблема духовной самодетерминации человека, в осознании которой важную роль сыграла этическая концепция немецкого мыслителя.